

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Н.Е. Муллахметова

Ключевые слова: уголовный процесс, законные интересы, частные и публичные начала, диспозитивность, дискреционность

Стратегии развития отдельных отраслей права во многом определяются стремлением обеспечить разумное сочетание частных и публичных начал, баланс интересов отдельных лиц и общества, государства в целом. Поэтому категория законного интереса, через призму которого анализируются многие правовые явления, всегда была в центре внимания ученых. В процессуальных отраслях через защищаемые интересы формулируются задачи судопроизводства, лежащие в основе построения его институтов. Осмысление понятия законного интереса позволяет разрабатывать системные предложения по совершенствованию правового регулирования отношений в различных сферах. Целью исследования является определение соотношения категорий дискреционности и законного интереса, частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве, обоснование принципиального значения баланса этих интересов для реализации его назначения.

Материал и методы. Исследование строится на анализе понятийно-терминологического аппарата науки уголовного процесса, таких его категорий как частные и публичные начала, диспозитивность, дискреционность. Методологическую основу составляет общенаучный диалектический метод познания правовой действительности, а также частно-научные методы теоретического анализа: сравнительно-правовой, историко-юридический, логический, системно-структурный и др.

Результаты и их обсуждение. Понятие интереса разрабатывается с позиции разных наук: философии, этики, юриспруденции, социологии и др., эта теоретическая категория является очень сложной и многоаспектной. Так, А.А. Даньков предлагает следующую дефиницию интереса в праве: это ценностная предметно-избирательная позиция лица, отражающая осознанную им потребность в необходимом и реально достижимом благе, на получение которого направлена его объективно обусловленная правомерная деятельность [1, с. 10]. Очевидно, что как в праве, так и в других сферах интересы являются движущей силой, мотивом принимаемых решений, совершаемых действий. Роль права заключается в том, чтобы свести к минимуму дисбаланс интересов государства и личности, т.е. обеспечить разумное сочетание частных и публичных начал.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ законный интерес относится к числу охраняемых законом объектов и используется в тексте более двадцати раз в статьях, регламентирующих статус участников процесса.

Несмотря на то, что в уголовном процессе преобладают публичные начала, означающие ведущую роль государственных институтов в обеспечении прав и законных интересов граждан и организаций, ему свойственны и частные начала, что не должно рассматриваться как противоречие. В работах классиков уголовного процесса можно встретить идеи об ограничении принципа публичности. Так, В. Случевский, рассматривая сущность частного обвинения в уголовном процессе, писал: «Рядом с публичным интересом уголовным процессом затрагиваются также интересы личные участвующих в деле лиц, и для ограждения этих интересов пришлось установить ограничивающее принцип публичности процесса начало, а именно, начало произвольности действий частных лиц в процессе, в силу которого судьи, в установленных законом пределах, осуществляют процессуальную деятельность лишь настолько, насколько сторона признает необходимым возбуждать эту деятельность в видах охранения своих прав» [2, с. 51].

Реформа российского законодательства после распада СССР сопровождалась поиском оптимального соотношения публичного и частного начала. Концепция судебной реформы в РСФСР, принятая Верховным Советом РСФСР 21 октября 1991 года, к числу задач отнесла отказ от предпочтительной защиты публичного интереса и провозгласила направленность на обеспечение прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. При этом предполагалось, например, расширить круг дел частного обвинения, разработать порядок возмещения гражданину ущерба, причиненного преступлением, за счет государства, признать право заявителя знакомиться с материалами дела при отказе в его возбуждении, а также делать необходимые выписки и снимать копии. Вместе с тем, планировалось усилить действие публичных начал на стадии возбуждения уголовного дела. Так, авторы Концепции выступали за то, чтобы в каждом случае, когда хотя бы в минимальной степени существует вероятность того, что преступление было действительно совершено, возбуждалось уголовное дело, т.е. за упразднение доследственной проверки. Но принятый в 2001 году УПК РФ не воспринял всех положений Концепции судебной реформы. Стадия возбуждения уголовного дела сохранилась, хотя и претерпела изменения, перечень дел частного обвинения не изменился (если не считать переход оскорбления в разряд административных правонарушений и изменения УК РФ в части побоев), права потерпевших были расширены (но уже после принятия Федерального закона от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»), хотя пока так и не найдено оптимальных путей решения проблемы возмещения причиненного преступлением вреда.

Вопросы пределов действия принципа публичности не раз становились предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, позиция которого учитывалась и законодателем при разработке изменений и дополнений

в процессуальное законодательство. Примером может послужить Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска». Конституционный Суд РФ, в частности указал на то, что государство должно действовать в публичных интересах защиты нарушенных преступлением прав граждан, восстановления социальной справедливости, общего и специального предупреждения правонарушений.

Рассмотрим вопрос о соотношении законных интересов в уголовном процессе с дискреционностью.

Если обратиться к словарям, то под дискрецией (от лат. *discretio*) понимается воля, усмотрение, распоряжение; решение должностным лицом или государственным органом относящегося к его ведению вопроса по собственному усмотрению в порядке реализации дискреционной власти [3, 4].

Н.Н. Апостолова пишет, что сегодня назрела необходимость руководствоваться наряду с принципом законности еще и принципом дискреционности (целесообразности), под которым в демократическом уголовном процессе принято понимать предоставленную законом возможность выбора наиболее оптимальной из предусмотренных законом для данного конкретного случая формы осуществления уголовно-процессуальной деятельности и предусмотренного законом способа разрешения уголовно-правового конфликта с целью эффективного решения задач и достижения стоящих перед уголовным судопроизводством целей. Игнорирование принципа целесообразности, отсутствие его четкого понимания и закрепления в законе привели к излишней формализации порядка производства по уголовным делам, к осуществлению нерациональной и неэффективной уголовно-процессуальной деятельности [5].

Анализ научных работ позволяет сделать вывод, что к дискреционным процедурам в уголовном процессе, в частности, можно отнести прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, а также в связи с применением принудительной меры воспитательного воздействия, использование особого порядка судебного разбирательства, сокращенной формы дознания и некоторые другие, где обеспечивается компромисс между частными и публичными интересами в уголовном судопроизводстве и процессуальная экономия [5, 6].

Наличие дискреционных процедур, при применении которых реализуется усмотрение правоприменителя, является признаком диспозитивности в уголовном процессе, но не всегда связано с защитой частного интереса.

Если следовать назначению уголовного судопроизводства, которое определено в ст. 6 УПК РФ, то и наличие дискреционных полномочий, и

усмотрение правоприменителя должны быть направлены на реализацию прав и защиту законных интересов участников уголовного процесса со стороны как защиты, так и обвинения. В итоге все сводится к достижению торжества справедливости - начала всех видов судопроизводства. Таким образом, дискреционность не отождествляется с законными интересами, но должна обеспечивать их разумный баланс.

Представляет интерес позиция А.В. Победкина, который, определяя заинтересованного субъекта уголовного судопроизводства, пишет, что его следует видеть не в обвиняемом и не в потерпевшем (последний может быть удовлетворен и возмещением вреда вне зависимости от установления действительно виновного в совершении преступления), не в государстве, интересы которого могут быть обусловлены политическими, финансовыми, организационными соображениями, а в обществе. Иначе говоря, уголовный процесс предназначен для того, чтобы обеспечивать общественную потребность (потребность большинства законопослушных жителей страны) в правильном установлении значимых для уголовного дела обстоятельств, принятии на их основе законных, обоснованных и справедливых процессуальных решений. Он обосновывает тезис о том, что реформы уголовно-процессуального законодательства в последние годы были ориентированы на превращение отечественного уголовного судопроизводства из средства защиты интересов каждого жителя страны в инструмент умиротворения участников уголовного процесса, представляющих стороны или обеспечения интересов отдельных социальных групп [7].

Безусловно, уголовно-процессуальный закон не должен быть направлен на потакание всем запросам отдельных участников процесса, ведь задачей государства не может стать только лишь разрешение правового конфликта между потерпевшим и обвиняемым. Так, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон является компромиссным решением, удовлетворяющим и обвиняемого, и потерпевшего, но при этом задача противодействия преступности, снижения ее уровня не всегда может быть решена. В материалах судебной практики можно встретить примеры, когда при наличии инициативы сторон о прекращении уголовного дела в связи с примирением и соблюдении всех условий такого порядка (преступление совершено впервые, вред возмещен или заглажен) государственный обвинитель возражает.

Государственный интерес должен быть обусловлен необходимостью обеспечить правопорядок и безопасность в стране. Но следует также создать реальные гарантии обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Л.Н. Масленникова, рассуждая о сочетании частных и публичных начал в уголовном процессе, делает такое глубокое философское заключение: «Мировоззренческую основу развития уголовного судопроизводства как социального института должна составлять золотая середина между индивидуализмом либерализма и коллективизмом тоталитаризма. В своих взглядах на место личности в публичном

уголовном судопроизводстве необходимо исходить из трех основополагающих принципов: уникальной ценности каждого человека вследствие его духовности, солидарности и субсидиарности» [8, с. 78-83].

Заключение. Определение разумного сочетания публичных и частных начал в уголовном процессе связано со стремлением к справедливости в судопроизводстве, при этом интересы государства и личности не должны противопоставляться, быть взаимоисключающими. Достижение баланса этих интересов обуславливает возможность построения эффективной модели правового регулирования, при которой наряду с решением глобальной задачи обеспечения безопасности и правопорядка защищены гарантируемые законом права каждого человека. Это и определяет уровень развития права, выполнение его социально значимой функции.

Список использованных источников

1. Даньков А.А. Обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере правосудия: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
2. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство (издание 4-е, дополненное и исправленное). – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913.
3. Исторический словарь галлицизмов русского языка. - Словарное издательство ЭТС, Москва, 2010. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rus-gallicismes-dict.slovaronline.com/13935-дискреция>. – Дата доступа: 28.04.2022.
4. Большой юридический словарь. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rus-big-jurisprudence-dict.slovaronline.com/1105-Дискреция>. – Дата доступа: 28.04.2022.
5. Апостолова Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iauaj.net/node/728>. - Дата доступа: 28.04.2022.
6. Гулиева Н.И. Проблемы реализации принципа дискреционного уголовного преследования в российском и зарубежном уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на Дону, 2004.
7. Победкин А.В. Публичность, которую мы потеряли (размышления в связи со 150-летием Устава уголовного судопроизводства). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/publicnost-kotoruyu-my-poteryali-razmyshleniya-v-svyazi-so-150-letiem-ustava-ugolovnogo-sudoproizvodstva/viewer>. – Дата доступа: 28.04.2022).
8. Масленникова Л.Н. Факторы, определяющие развитие уголовного судопроизводства в России // // Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6-8 октября 2010 года. - М.: ЗАО «Акцион-Медиа», 2012.